

ПРИСЦИАН ГРАММАТИК И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Н.Н. БОЛГОВ, А.М. БОЛГОВА

В статье показано, что на протяжении VI века в Константинополе шла серьезная работа по систематизации и завершению оформления многих культурных феноменов в том же направлении, что и деятельность так называемых «последних римлян» на Западе, пытавшихся «сохранить» культурное наследие накануне Средневековья. Отличие между Востоком и Западом состояло лишь в важной направляющей роли восточно-римского государства в этом процессе, а также роли латинского языка в Константинополе как государственного наряду с греческим — разговорным и культурным. В связи с этим весьма показательны предпринятые попытки систематизации латинского грамматического знания, предпринятые Присцианом Цезарейским при императоре Анастасии. Выявлена роль Присциана как завершителя развития науки о латинском языке в Константинополе в то время, когда на Западе латинский язык стремительно утрачивал свое значение в качестве живого (разговорного) языка. Анализируются грамматические тексты Присциана, свидетельствующие о потребности для учащихся и ведущих чиновников администрации (чьим родным языком был греческий) не только овладеть латынью, но и использовать ее, по крайней мере, на уровне исполнения своих официальных обязанностей. Показано, что основное сочинение Присциана, озаглавленное “*Institutiones Grammaticae*” («Установления грамматики») и представляющее собой систематическое исследование латинской грамматики, основано на работах всей предшествующей грамматической традиции, исходящей не только от греческих авторов (Геродиана и Аполлония Дискола), но и от латинских (Доната, Проба, Сервия, а также Харисия). Отмечается влияние Присциана на

НУРОТНЕКАИ
2019. Вып. 3. С. 104-145
УДК 37.01

НУРОТНЕКАИ
2019. Issue 3. P. 104-145
DOI: [10.32880/2587-7127-2018-3-3-104-120](https://doi.org/10.32880/2587-7127-2018-3-3-104-120) (статья)
DOI: [10.32880/2587-7127-2018-3-3-121-145](https://doi.org/10.32880/2587-7127-2018-3-3-121-145) (перевод)

Западе и как учителя, и как теоретического исследователя, активно ощущаемое в течение последующих столетий.

В отечественной науке никто не занимался наследием Присциана (VI в.) специально. Из зарубежных работ отметим комментарии первых издателей и исследователей его текста — А. Криля, М. Херца, Х. Кайля (XIX в.), а также ряд исследований, опубликованных по итогам международной конференции, состоявшейся в Лионе в 2006 году¹. Монографий по грамматическому наследию Присциана в контексте позднеантичной ранневизантийской культуры практически нет.

Присциан происходил из латиноязычной Северной Африки, города Кесария (Цезаря) (б. Иол, совр. Шершель в Алжире)², столицы бывшей римской провинции Мавритания Цезарейская. Еще при власти вандалов, незадолго до отвоевания Юстинианом этого региона³, грамматик переехал в Константинополь. Его латинский язык сохранился и в Новом Риме, так как тогда еще в полной мере он оставался языком государства, права, армии, «переехав» вместе с империей на Восток.

Когда Присциан находился в Константинополе, около 500 г., это был уже один из крупнейших городов империи — продолжение Рима, «Новый Рим» как назвал его сам основатель — Константин. Его правители привнесли в город много традиционных римских элементов, однако, многие из их актуальных функций уже изменились.

Как представляется, Присциан поставил своей задачей оживление сферы, действие которой неуклонно сокращалось в городе, где он поселился. Проблема степени жизнеспособности латинского языка в Константинополе VI в. достаточно дискуссионна. Так, мнение Жильбера Дагрона, согласно которому греческий был доминирующим языком культуры, тогда как знание латинского языка, ограниченное по его мнению чиновниками императорской администрации, обычно не использовалось императорским окружением, бы-

¹ См.: *Baratin; Colombat; Holtz* (edd., 2009); *Luhtala* (2005).

² *Courtois* (1953). Coll. 203-206.

³ *Третьякова* (2013). С. 96-100.

ло поставлено под сомнение М. Саламоном⁴. Этот исследователь показал, что латинский язык не только не был ограничен администрацией, что интерес к латинской культуре был весьма сильным, что круг аристократов и чиновников, заинтересованных в равной мере греческими и латинскими штудиями, а также в связях с интеллектуалами на Западе, концентрировался вокруг Присциана, но также и то, что потребность в латыни как языке культуры в значительной мере сохранялась на Востоке на протяжении VI века. Однако, по нашему мнению, такой взгляд представляется преувеличенным. Во всяком случае, Стивен Рансимен⁵ установил, что латынь как язык устного общения и повседневных дел администрации прекратила свое существование в VII столетии, и после этого существовала лишь как язык специального обучения и письменный.

Грамматические сочинения Присциана ясно указывают на потребность для учащихся и ведущих чиновников администрации, чьим родным языком был греческий, овладеть латынью и использовать ее, по крайней мере, на уровне исполнения своих официальных обязанностей. Однако, основная масса населения рождающейся Византии уже говорила по-гречески. Поэтому Присциан писал свои труды, прежде всего, для грекоязычных учеников. Это следует из его постоянных двуязычных сравнений, его регулярных демонстраций греческих примеров, посредством которых он пытается облегчить понимание незнакомых латинских слов.

Однако историческая важность Присциана вряд ли может быть преувеличена. Он причислен к «поздним латинским грамматикам» и является одним из наиболее плодovitых авторов. Несмотря на то, что его основное сочинение “*Institutiones grammaticae*” («Уставление грамматики») не было сразу же оценено в западной, латинской Европе, во времена Каролингского Ренессанса (IX в.) оно было признано наиболее важным учебным трудом, ставшим письменным основанием. На нем было построено внушительное здание схоластической теоретической грамматики, так называемой *Modistae*. (Его трактаты часто озаглавливались “*De modis significandi*” [«О типах смыслов»], т.е. по названию, которое присваивалось грамма-

⁴ *Salamon* (1979). S. 96.

⁵ *Runciman* (1933). P. 232.

тическим категориям и грамматическим особенностям латинского текста Присциана). Влияние Присциана на Западе и как учителя, и как теоретического исследователя, активно ощущалось в течение последующих столетий (вплоть до Нового времени).

Мало что известно о жизни Присциана. Он родился в Мавретании, но поселился в Константинополе во времена, когда его основные грамматические сочинения еще не были написаны. Он не только писал теоретические труды, но и сам практически преподавал грамматику⁶, будучи одним из сравнительно немногих латинских учителей грамматики и писателей в Константинополе ранневизантийской эпохи⁷.

Присциан был учеником грека Евтиха, который впоследствии стал автором латинского грамматического сочинения⁸. В области грамматических идей Присциан испытал значительное влияние Аполлония Дискола (II в.), автора сочинения “*Techne grammatike*”⁹.

Основное и наиболее известное сочинение Присциана — “*Institutiones Grammaticae*”, которое представляет собой систематическое исследование латинской грамматики. В печатном издании Генриха Кайля эта работа насчитывает около тысячи страниц¹⁰. Сочинение включает Предисловие и 18 книг, содержание которых изложено в конце Предисловия.

Труд Присциана основан на текстах всей предшествующей грамматической традиции, исходящей от греческих авторов — Геродиана и Аполлония Дискола, но многое позаимствовано и у латинских — Доната, Проба, Сервия, а также в некоторой степени — Харисия.

В труде Присциана отсутствует четкое определение грамматики, но вполне ясно, что понимается под грамматикой по структуре и контексту. В этом грамматик следует первой части “*Techne*” Апол-

⁶ Glück (1967).

⁷ Kaster (1997).

⁸ См.: *Eut. Ars* // GL 5 (1868). P. 447-489.

⁹ См.: *Apol. Dysc. De construct. (Uhlig)* // GG 2.2. См. также: *Householder* (tr., 1981).

¹⁰ См.: *Prisc. Inst. I–XII* // GL 2; *Ibidem XIII–XVIII* // GL 3; *Idem. Op. min.* // GL 3. Перечень работ см. *ниже*.

лония. В 16-ти первых книгах разбираются фонетика, словообразование, флективная система языка; последние две книги, 17 и 18, посвящены анализу синтаксиса.

После краткого сообщения о произнесении речей и о латинском алфавите, Присциан разворачивает изложение словообразовательной и флективной морфологии, обсуждая имена (включающие в себя имена существительные и имена прилагательные, если следовать современной терминологии) — книги 1-7, с большим акцентом на падежные формы различных склонений; глаголы — книги 8-10; причастия — книга 11; местоимения — книги 12-13. Далее следует обсуждение неизменяемых частей речи, среди которых предлоги — книга 14; наречия и междометия — книга 15; союзы — книга 16. Заключительные две книги — 17 и 18 — посвящены синтаксису и использованию частей речи, уже описанных морфологически. В этих последних двух книгах Присциан выстраивает свое описание точно по образцу Аполлония, которого он почитает как величайший авторитет в грамматике. Некоторые пассажи в тексте Присциана весьма объемны; они даже включают в себя дословные переводы соответствующих частей из книг Аполлония по синтаксису (почти эксерцпты¹¹). Эта зависимость от греческих образцов объясняется типологическим сходством между греческим и латинским языками, и общим ощущением уважения к вопросам образования и искусств в общем цивилизационном наследовании римлянами классического знания Греции. Это впечатление еще больше усиливается, благодаря цитате из греческого грамматика Дидима (I в. до н.э.), который утверждал, что латиняне имели в своей грамматике всё, что имели и сами греки.

Вместе с тем уже Варрон обращал внимание на то, что латинская шестичленная система контрастирует с пятичленной греческой, с последующим перераспределением синтаксиса и семантических функций между ними. Латинские грамматики указывали на отсутствие определенного артикля в таком виде, в котором он существовал в греческом, функции относительного местоимения, «постпозитивный артикль» в “*Techne*” к имени существительному или разрядам местоимения. При этом сохраняется восемь частей речи (из-за

¹¹ *Robins* (1993). P. 100-102.

отдельного обозначения междометия), подкласс наречий в греческой грамматике как отдельная часть речи.

Для античной грамматики в целом типично, что Присциановы книги по морфологии выглядят более систематизированными, нежели две последние книги — о синтаксисе. “*Techne*” же в этом отношении представляется более кратким и авторитетным текстом, но это касается лишь орфографической фонологии и морфологии.

Присциан, конечно, хорошо знал греческий язык и имел корпус Аполлония в своем распоряжении. Но синтаксис Аполлония, хотя и сформировал последующую «парадигму» на этом поле, как в греческом языке, так и в латинском, был гораздо менее развит в области классификации современных слов и морфологии. Можно сказать, что Аполлоний дал лишь предварительный и «обзорный» очерк синтаксиса, скорее, он сделал систематическое описание, не говоря уже о «толковом». Присциан пошел дальше в этом направлении, несмотря на то что его обзор синтаксиса обычно характеризуется как не вполне ясный теоретически. Здесь, как правило, он лишь стоит у порога открытий важного синтаксического концепта. Как представляется, Присцианов подход в значительной степени восходит к компиляторству в пределах его александрийских источников.

Труды Присциана в целом считаются апогеем развития латинской грамматики. Тем не менее, он сам утверждает, что следовал почти повсеместно авторитету Аполлония Дискола (*Inst.* 13.24.7). Поэтому для правильной оценки места Присциана в истории лингвистической мысли необходимо провести тщательный сравнительный анализ текстов самого Присциана и Аполлония.

Недавно А. Шмидхаузер, сосредоточив внимание на книгах 12 и 13, впервые представил список всех мест Аполлония, переведенных или перефразированных Присцианом¹², рассмотрев также один из аспектов более подробно (*Inst.* 13.15.9-28). Затем он проанализировал порядок изложения Присциана, сравнил его со структурой его греческого образца. С выводами исследователя не во всем можно согласиться: несмотря на то, что ныне Присциана принято считать основополагающим мыслителем, почти полностью автономным от греческой традиции, это не вполне соответствует действительности. Не

¹² *Schmidhhauser* (2009). P. 168-182.

умалая заслуг латинского грамматика, согласно авторитетному мнению Р. Робинса, текст Присциана может быть адекватно понят только на фоне грамматики Аполлония. По этой причине Присциана было бы справедливо классифицировать не столько как блестящего первооткрывателя в области лингвистического образования, сколько как весьма осторожного и очень кропотливого толкователя уже существующего знания на своем историческом этапе, наиболее полно и тщательно изложившим состояние грамматики.

Мы можем указать на практику ряда средневековых грамматиков в отношении Присциановых «Установлений» как главного сочинения — называть их в целом — «Большой Присциан», а две последние книги — о синтаксисе — «Малый Присциан». Другие подразделения синтаксиса и морфологии, такие как «новая грамматика» и «старая грамматика», в конечном счете, восходят к «*Techne*». Эта позиция была продолжена на Западе в период деятельности спекулятивных грамматиков, *Modistae*, сделавших синтаксис центральной частью своих теоретических грамматических исследований, базирующихся на собственной основе и выполняющих (в собственных терминах) задачу краткого изложения и установления теоретических основ структуры предложения.

Описание звукового строя латинского языка в грамматике Присциана сходно с аналогичным описанием Доната и в целом основано на греческой грамматической традиции¹³. Некоторые различия отчасти связаны с разной степенью детализации описания.

Оба автора начинают с классификации звучаний голоса (звука). Донат различает членораздельный голос (*vox articulata*), который может быть записан буквами (иначе членораздельные звуки), и нечленораздельный, неясный (*vox confusa*), который невозможно записать. Присциан предлагает более сложное деление голоса по четырем признакам (повторяя классификацию Дионисия Фракийца): *vox articulata, inarticulata, literata, illiterata*. Голос членораздельный и одновременно допускающий запись — это осмысленная членораздельная речь; неартикулируемый голос, допускающий запись — это не имеющие смысла звуковые последовательности; неартикулируемый голос, не допускающий буквенной записи — это неречевые звуки, например, мычание.

¹³ *Luscher* (1911). P. 211.

Буква определяется обоими авторами как минимальная часть артикулируемого голоса (ср. характеристику элемента, § 11), при этом Присциан добавляет, что буква имеет название (*nomen*), форму (*figura*) и силу (*potestas*), т.е. звуковое соответствие, повторяя, таким образом, формулировку греческих авторов и Мария Викторина.

Определения гласного звука у Доната и Присциана тоже совпадают и вполне традиционны: это звуки, которые могут быть произнесены сами по себе: *a e i o u*; оба автора указывают, что буквы *i, u* могут быть гласными и согласными; Донат также подчеркивает, что в латыни все гласные могут быть долгими и краткими, а Присциан этого не делает¹⁴, что может расцениваться как отражение процесса выравнивания долготы звучания гласных.

Согласные, по античной традиции, делятся на полугласные и немые. Первые, по Донату, могут произноситься самостоятельно, но не образуют слога, а по Присциану — не имеют полного звука, это согласные *f l m n r s x*; Присциан указывает, что их названия (кроме *x*) начинаются на *e*, а оканчиваются звучанием самого согласного; *x* при этом представляет собой двойной согласный. Вторые (немые), по Донату, не могут ни образовывать слог, ни произноситься сами по себе. Присциан же указывает, что они названы немыми не потому, что вовсе не имеют звука, а потому, что звучат плохо, слабо, подобно тому, как говорят «бесформенный» не о том, что вовсе не имеет формы, а о том, что имеет плохую форму. Это буквы *b c d g h k p q t* (перечислены в алфавитном порядке, как и полугласные). Оба автора отмечают одинаковое звуковое значение букв *c k q* и их употребление в зависимости от следующего гласного. Что же касается *h*, то это иногда согласный, а иногда придыхание.

Присциан сравнивает отношения гласных и согласных с отношениями души и тела: «Ибо душа подвижна сама по себе и движет тело, тело же не может двигаться само и сообщать движение душе, а только движимо душой. Так гласные сами создают слог и влекут за собой согласные...». Однако ни у Доната, ни у Присциана нет последовательных указаний на артикуляцию звуков (подобных тем, какие дал Марий Викторин)¹⁵.

¹⁴ Whitbread (1977). P. 811-812.

¹⁵ Robins (1951). P. 126.

Присциан останавливается на чтении и употреблении отдельных букв и, в частности, объясняет, почему согласные *g d b* названы «средними» — *mediae*: они занимают место между непридыхательными *c t p* и придыхательными *ch th ph*, потому что «они не вовсе лишены придыхания, но и не имеют его в полной мере» — толкование, очевидно, специально придуманное для оправдания термина; истинная фонетическая природа отличия *b d g* от *p t k* еще долго оставалась непонятой. Деление смычных на *mediae* и *tenues* обсуждалось еще в фонетической литературе XIX в.

Присциан уделяет довольно много места «переходам» согласных и гласных друг в друга при словоизменении, то есть, в современных терминах, чередованиям. Определение чередований звуков как их взаимных переходов сохранялось в русских грамматиках вплоть до XX в.

Не вполне одинакова у Доната и Присциана трактовка слога: по Донату, слог может состоять из сочетания звуков или одного гласного; Присциан подчеркивает, что слог — сочетание букв, произносимых с одним акцентом (ударением) и одним выдохом, хотя в несобственном смысле (*abusive*) слогом называют и один гласный.

Таким образом, Присциан, как и древнегреческие авторы, и Марий Викторин, исходит из этимологии термина: слог должен быть составлен, по крайней мере, из двух элементов.

Присциан и Донат рассматривают правила образования кратких слогов и долгих, соотносимых с двумя краткими; Донат перечисляет все виды стоп классической поэзии, определяемых сочетаниями долгих и кратких слогов; термины, обозначающие некоторые из них, применяются теперь по отношению к стопам современных силлабо-тонических стихов. Присциан рассматривает и звуковой состав слогов, возможные сочетания согласных в начале и в конце слога — в этих замечаниях можно увидеть зародыш исследований по комбинаторике звуков. Донат описывает правила употребления трех видов слогового акцента в зависимости от числа слогов в слове и долготы или краткости гласных.

Наконец, в грамматике Присциана есть небольшой раздел, посвященный членению речи, которая связывается со смысловой завершенностью отрезка текста. Разделение (*distinctio*) происходит, если мысль закончена (*plena sententia*); подразделение (*subdistinctio*) —

в случае, если к уже сказанному необходимо добавить лишь немного, а среднее разделение (*media distinctio*) бывает, если необходимо добавить столько же, сколько уже было сказано. Позднее по этой модели формулируются правила членения речи и в средневековых латинских грамматиках, построенных на базе грамматики Присциана.

Ориентация на греческую грамматическую систему иногда вводила Присциана в заблуждение, например, когда он усматривал наличие в латыни опатива, неотличимого от конъюнктива. Там, где греческая схема не подходит, его описание становится бессистемным.

Итак, большая Грамматика Присциана, как уже отмечалось, несмотря на все недостатки, стала основным источником знаний о латинском языке для Европы и европейцев на протяжении многих последующих столетий¹⁶. Этот труд стал нормативным учебником, практически используемым вплоть до XIX в.

Но Присциан также подготовил и «Малые сочинения» об отдельных частях грамматики:

- *De figuris numerorum* (О падежах числительных),
- *De metris (fabularum) Terentii* (О стихотворных размерах сочинений Теренция),
- *Praeexercitamenta rhetoricis* (Грамматические предварительные упражнения) в III книгах дают краткое наставление в риторике на основе Гермогена, о различных риторических стилях;
- *Institutio De nomine et pronomine et verbo* (Руководство о существительном, местоимении и глаголе). Краткая версия «Грамматики» Присциана — справочник словообразовательных и флективных форм, использовался как учебник¹⁷;
- *Partitiones XII versuum Aeneidos principalium* (О 12 начальных строках Энеиды) содержит грамматические вопросы о начальных 12-ти стихах отдельных книг Энеиды; были в более непосредственном употреблении как школьные учебные тексты. *Partitiones* использовали хорошо известные хрестоматийные литературные тексты, чтобы дать формальные уп-

¹⁶ См.: Gillett (2003).

¹⁷ Schmidhhauser (2009). P. 168-182.

ражнения для обучения грамматике. Широко использовались также такие примеры из греко-язычного мира, как схе-дография; Присциан составлял из них главы для своей рабо-ты, где приводил примеры и споры;

— *De accentibus* (Об ударениях) — более поздний трактат не-сколько иного строения и стиля, приписанный Присциану («Псевдо-Присциан»).

Все эти сочинения опубликованы у Г. Кайля в серии «Латин-ские грамматики»¹⁸.

Присциан также является автором двух поэм. Географическое латинское стихотворение под заглавием «*Periegesis*» («Путевые за-метки») является переводом и отчасти вольной переделкой одно-именного греческого стихотворения Дионисия. «Панегирик импера-тору Анастасию» — более важный исторический источник¹⁹, про-должающий традицию латинского стихотворного императорского панегирика (ранее Клавдиан, Сидоний, позднее — Корипп).

В целом все сочинения Присциана находятся в основном куль-турном контексте Поздней античности²⁰, и поэтому представляют немалый интерес для современного исследователя этой эпохи в духе британской школы Питера Брауна, рассматривающей IV–VII вв. как единый сложный исторический период (Late Antiquity) с суммой взаимодействий разнонаправленных исторических факторов и по-степенным «переформатированием» общества.

Существуют различные мнения у историков по поводу того, когда, в каком столетии Средние века сменяют классическую Ан-тичность, но как можно заключить из лингвистических источников, Присциановы «Установления» (начало VI в.) могут рассматриваться в равной мере и как рубеж, и как связь между ними двумя. Его грамматика представляет исчерпывающую и достаточно творче-скую компиляцию из всего, что было достигнуто на тот момент со-вокупной традицией греко-римской лингвистической школы.

¹⁸ См.: Prisc. Op. min. // GL 3. P. 407-515.

¹⁹ Coyne (1988); Cameron (1974); Болгов (2014). С. 270-293; Болгов (пер., 2014). С. 279-286.

²⁰ Robins (1993). P. 87-110 (о Присциане).

Среди фигур Семи свободных искусств на западном фронте Кафедрального собора в Шартре мы видим Грамматику, изображенную в резьбе по дереву вместе со своим величайшим комментатором — Присцианом.

Главными достоинствами сочинений Присциана являются полнота изложения и изобилие примеров. Благодаря Присциану, сохранились многие фрагменты из произведений ранних римских классиков — Энния, Пакувия, Акция, Луцилия, Катона, Варрона. Присциан также цитирует многих из сохранившихся авторов²¹.

«Установления» стали первым полным изложением и завершающей систематизацией грамматики классического европейского языка, которое мы имеем сегодня. Особенно важно, что это произошло в самый момент превращения латыни из живого языка в средневековый «мертвый» (а лучше сказать, «засушенный» подобно листу в гербарии).

Остается удивиться тому обстоятельству, что Присциан Грамматик до недавнего времени совершенно не привлекал внимания отечественных специалистов²², особенно историков. Хочется надеяться, что его гигантское наследие будет со временем востребовано и в России, тем более что интерес в мировой науке к трудам великого систематизатора латинского языка не ослабевает²³. Язык — важнейший индикатор исторических процессов в переходные исторические эпохи, и в этом отношении наследие Присциана весьма важно для исследования проблем континуитета и дисконтинуитета между Античностью и Средневековьем.

БИБЛИОГРАФИЯ И ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

Оригинальные тексты, кроме случаев, оговоренных особо, см. в открытом доступе в сети Интернет:

GL — *Grammatici Latini* / Ed. G. Keil. 7 vols. Lipsiae, 1822–1894.

²¹ *Salamon* (1979). S. 91-96.

²² *Болгов* (2012Б). С. 132-133; *Болгов* (2012А). С. 82-83.

²³ См.: *Baratin; Colombat; Holtz* (edd., 2009). XIX, 770 p.

- GG — Grammatici Graeci / Ed. R. Schneider, G. Uhlig. 4 t. (11 parties). Lipsiae, 1867–1902.
- Apol. Dysc.* De construct. (*Uhlig*) — Apollonii Dyscoli De constructione libri quattuor / Ed. G. Uhlig // GG 2.2
- Prisc.* Inst. I–XII. — Prisciani Institutionum grammaticarum libri I–XII // GL 2 (1855).
- Prisc.* Inst. XIII–XVIII. — Prisciani Institutionum grammaticarum libri XIII–XVIII // GL 3 (1859).
- Prisc.* Op. min. — Prisciani opera minora // GL 3 (1859).
- Eut. Ars.* — *Eutyichis.* Ars de verbo // GL 5 (1868).
- Baratin; Colombat; Holtz* (eds., 2009). — Priscien: Transmission et réfondation de la grammaire de l'antiquité aux modernes (état des recherches à la suite du colloque international de Lyon, ENS Lettres et Sciences Humaines, 10-14 octobre 2006) / M. Baratin, B. Colombat, L. Holtz, eds. Turnhout: Brepols, 2009. XIX, 770 p.
- Cameron* (1974). — *Cameron A.* The Date of Priscian's De Laude Anastasii // Greek, Roman and Byzantine Studies. 15. 1974.
- Courtois* (1953). — *Courtois, Charles.* Césarée de Maurétanie // Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Vol. XII. Paris, 1953. Coll. 203-206.
- Coyne* (1988). — *Coyne P.* Priscian's De laude Anastasii imperatoris / Unpubl. thes. McMaster University, 1988.
- Householder* (tr., 1981). — The Syntax of Apollonius Dyscolus / Trans. with comm. by Fred W. Householder. Amsterdam, 1981.
- Gillett* (2003). — *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge: UP, 2003.
- Glück* (1967). — *Glück M.* Priscians Partitiones und ihre Stellung in der spätantiken Schule. Hildesheim, 1967.
- Kaster* (1997). — *Kaster R.A.* Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley: Univ. of California Press, 1997.
- Luhtala* (2005). — *Luhtala, Anneli.* Grammar and philosophy in late Antiquity: a study of Priscian's sources. L., 2005.
- Luscher* (1911). — *Luscher A.* De Prisciani studiis Graecis. Breslau, 1911.
- Robins* (1951). — *Robins R.H.* Ancient and Medieval Grammatical Theory in Europe. London, 1951.

- Robins* (1993). — *Robins R.H.* The Byzantine Grammarians. Their Place in History. Berlin – New York, 1993.
- Runciman* (1933). — *Runciman S.* Byzantine civilization. London, 1933.
- Salamon* (1979). — *Salamon M.* Priscianus und sein Schulerkreis in Konstantinopel // *Philologus*. 123. 1979.
- Schmidhhauser* (2009). — *Schmidhhauser A.U.* Le *De pronomine* de Priscien et son modèle grec // Priscien: Transmission et réfondation de la grammaire de l'antiquité aux modernes / M. Baratin, B. Colombat, L. Holtz, edd. Turnhout: Brepols, 2009.
- Whitbread* (1977). — *Whitbread L.G.* A note on Priscian the Grammarian // *Latomus*. 36. 1977.
- Болгов* (2012А). — *Болгов К.Н.* Итоговая систематизация латинской грамматики в Константинополе VI в. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2012.
- Болгов* (2012Б). — *Болгов К.Н.* Присциан и итоговая систематизация латинской грамматики в Константинополе VI в. // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2012.
- Болгов* (2014). — *Болгов Н.Н.* «Панегирик императору Анастасию» Присциана // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. IV: збірка наукових праць, присвячена 170-літтю з дня народження Н.П. Кондакова (1844–1925). Київ, 2014.
- Болгов* (пер., 2014). — *Присциан.* Панегирик Анастасию / Прозаич. пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014.
- Третьякова* (2013). — *Третьякова Н.Е.* К истории первых лет византийской власти в Африке // Вестник СНО БелГУ. Вып. XVII. Белгород: БелГУ, 2013.

Nikolay N. BOLGOV, Anna M. BOLGOVA

PRISCIAN GRAMMARIAN AND HIS HERITAGE

The article discusses the activities of Constantinople intellectuals of the 6th century, who worked on systematization and preservation of the Antique cultural heritage. It is demonstrated that their activities were in many aspects similar to those of the so-called “last Romans” in the West, who were trying to “save” the cultural heritage on the eve of the Middle Ages. The difference between the East and the

West was in the role of the Eastern Roman empire in this cultural process, as well as the role of the Latin language, which still was used in Constantinople as a language of administration and legislation. In this regard, the attempts to systematize Latin grammatical knowledge undertaken by Priscian of Caesarea under the emperor Anastasius I are quite indicative. The role of Priscian as the scholar, responsible for the final phase of development of Latin grammatical studies in the East, was revealed in a period when Latin was rapidly losing its position as a living (spoken) language. The analyzes of Priscian's grammatical treatises shows that his works were composed not exclusively for students but also to officials (whose native language was Greek). They helped them to master Latin and to the level, which allowed the use of this language when performing their official duties. It is shown that the main treatise of Priscian — a systematic study of Latin grammar entitled "Institutiones Grammaticae", was based on the preceding grammatical tradition, traced back to Greek (Herodianus and Apollonius Discolus) and Latin authors (Donatus, Probus, Servius, Charisius). The influence of Priscian as a teacher and theoretical researcher was felt in the West in the following centuries.

REFERENCES

- GL — Grammatici Latini / Ed. G. Keil. 7 vols. Lipsiae, 1822–1894.
 GG — Grammatici Graeci / Ed. R. Schneider, G. Uhlig. 4 t. (11 parties). Lipsiae, 1867–1902.
- Apol. Dysc. De construct. (Uhlig)* — Apollonii Dyscoli De constructione libri quattuor / Ed. G. Uhlig // GG 2.2
- Prisc. Inst. I–XII.* — Prisciani Institutionum grammaticarum libri I–XII // GL 2 (1855).
- Prisc. Inst. XIII–XVIII.* — Prisciani Institutionum grammaticarum libri XIII–XVIII // GL 3 (1859).
- Prisc. Op. min.* — Prisciani opera minora // GL 3 (1859).
- Eut. Ars.* — *Eutychis. Ars de verbo* // GL 5 (1868).
- Baratin; Colombat; Holtz* (eds., 2009). — Priscien: Transmission et réfondation de la grammaire de l'antiquité aux modernes (état des recherches à la suite du colloque international de Lyon, ENS Lettres et Sciences Humaines,

- 10-14 octobre 2006) / M. Baratin, B. Colombat, L. Holtz, eds. Turnhout: Brepols, 2009. XIX, 770 p.
- Cameron* (1974). — *Cameron A.* The Date of Priscian's De Laude Anastasii // Greek, Roman and Byzantine Studies. 15. 1974.
- Courtois* (1953). — *Courtois, Charles.* Césarée de Maurétanie // Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Vol. XII. Paris, 1953. Coll. 203-206.
- Coyne* (1988). — *Coyne P.* Priscian's De laude Anastasii imperatoris / Unpubl. thes. McMaster University, 1988.
- Householder* (tr., 1981). — The Syntax of Apollonius Dyscolus / Trans. with comm. by Fred W. Householder. Amsterdam, 1981.
- Gillett* (2003). — *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge: UP, 2003.
- Glück* (1967). — *Glück M.* Priscians Partitiones und ihre Stellung in der spätantiken Schule. Hildesheim, 1967.
- Kaster* (1997). — *Kaster R.A.* Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley: Univ. of California Press, 1997.
- Luhtala* (2005). — *Luhtala, Anneli.* Grammar and philosophy in late Antiquity: a study of Priscian's sources. L., 2005.
- Luscher* (1911). — *Luscher A.* De Prisciani studiis Graecis. Breslau, 1911.
- Robins* (1951). — *Robins R.H.* Ancient and Medieval Grammatical Theory in Europe. London, 1951.
- Robins* (1993). — *Robins R.H.* The Byzantine Grammarians. Their Place in History. Berlin – New York, 1993.
- Runciman* (1933). — *Runciman S.* Byzantine civilization. London, 1933.
- Salamon* (1979). — *Salamon M.* Priscianus und sein Schulerkreis in Konstantinopel // Philologus. 123. 1979.
- Schmidhauser* (2009). — *Schmidhauser A.U.* Le *De pronomine* de Priscien et son modèle grec // Priscien: Transmission et réfondation de la grammaire de l'antiquité aux modernes / M. Baratin, B. Colombat, L. Holtz, edd. Turnhout: Brepols, 2009.
- Whitbread* (1977). — *Whitbread L.G.* A note on Priscian the Grammarian // Latomus. 36. 1977.
- Bolgov* (2012A). — *Bolgov K.N.* Itogovaja sistematizacija latinskoj grammatiki v Konstantinopole VI v. // Problemy istorii i arheo-logii Ukrainy. Har'kov, 2012.

- Bolgov* (2012B). — *Bolgov K.N.* Priscian i itogovaja sistematizacija la-tinskoj grammatiki v Konstantinopole VI v. // Karazins'ki chitan-nja (istorichni nauki). Harkiv, 2012.
- Bolgov* (2014). — *Bolgov N.N.* «Panegirik imperatoru Anastasiju» Prisciana // Sofija Kiivs'ka: Vizantija. Rus'. Ukraïna. Vip. IV: zbirka naukovih prac', prisvjachena 170-littju z dnja narodzhennja N.P. Kondakova (1844–1925). Kiev, 2014.
- Bolgov* (per., 2014). — *Priscian.* Panegirik Anastasiju / Prozaich. per. N.N. Bolgova // Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija. 2014. Belgorod, 2014.
- Tret'jakova* (2013). — *Tret'jakova N.E.* K istorii pervyh let vizantijskoj vlasti v Afrike // Vestnik SNO BelGU. Vyp. XVII. Belgorod: BelGU, 2013.

